

УДК 811.512.122' 342

На правах рукописи

Кеншинбай Темирболат Ибрайұлы

**ФОНЕТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
И ПУНКТУАЦИОННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ
СТЫКА ФОНЕТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ**

(экспериментально-фонетическое исследование)

Специальность — 10.02.02 — казахский язык

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Республика Казахстан
Алматы 2002**

Работа выполнена в отделе фонетики Института языкознания
им. А.Байтурсынулы Министерства образования и науки
Республики Казахстан

Научные руководители: кандидат филологических наук

Ж.Аралбасв.

доктор филологических наук
З.М.Базарбаева;

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Ж.Абуов;
кандидат филологических наук
Б.Капалбеков.

Ведущее учреждение — Казахский государственный
женский педагогический институт

Защита состоится " " 2002 г. в " " часов на
заседании диссертационного совета Д.53.38.01 по защите диссертации
на соискание ученой степени доктора филологических наук при
Институте языкознания им. А.Байтурсынулы по специальностям
10.02.06 — тюркские языки и 10.02.02 — казахский язык (480100, г.
Алматы, ул. Шевченко, 28).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной
библиотеке МОиН РК (480100, г. Алматы, 28).

Автореферат разослан " "2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Манкее

Ж.Манкеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено комплексному анализу фонетических характеристик и пунктуационного оформления стыка фонетико-синтаксических (внутриритмических в сопоставлении с межритмическими, а также между синтагмами в составе бессоюзного сложного предложения) единиц в казахском языке.

Актуальность исследования. В условиях речевого общения словесные сегментные средства выражения дополняются суперсегментными, т.е. речевой интонацией. Будучи важнейшей приметой устной, звучащей речи, интонация является одним из существенных факторов правильной передачи логического смысла. Однако и письменный текст реально или мысленно озвучивается читателем и знаки препинания служат одним из способов передачи интонации на письме. Для более полного и точного взаимопонимания пишущего и читающего необходимо хорошо знать функции и сущность знаков препинания и значения, выражаемые пунктуационными знаками. Поэтому чрезвычайно актуальным для лингвистических исследований является изучение взаимосвязи устной и письменной речи, поскольку мнение о том, будто "интонация имеет отношение только к устной речи, а не к письменной, глубоко ошибочно и противоречит основным положениям о звуковой природе языка" (1. 148-149). Как известно, основное назначение знаков препинания заключается в разграничении в тексте предложений и их частей и установлении смысловых взаимоотношений между ними, т.е. пунктуация предназначена для того, чтобы дать ключи к правильному интонированию, пониманию и осмыслению читающим написанного текста. Границы интонационно-смысловых отрезков маркируются ритмомелодикой в устной речи, графическими знаками - в письменной.

В лингвистической литературе в понимании основ пунктуации существует три направления: логическое, синтаксическое и интонационное. Причем логико-синтаксическому направлению уделяется больше внимания и оно более подробно изучено, что касается интонационного направления, оно чаще всего лишь упоминается наряду с логико-синтаксическим, и достаточно не исследовано. Несомненно, что интонация помогает в расстановке пунктуационных знаков, ибо с помощью ритмомелодики передаются и модальный характер высказывания и смысловые отношения, которые устанавливает информант между частями высказывания, т.е. членение устной формы речи (ее ритмомелодика) находит отражение на письме в знаках препинания.

Большинство существующих систем описания взаимоотношений интонации и пунктуации в различных языках еще недостаточно отражает их реальную физическую природу и языковую сущность. В основе описания системы пунктуации, ее принципов лежат лишь слуховые наблюдения и языковая интуиция лингвистов, а не данные

инструментального анализа. В этой связи особенно актуальными являются экспериментально-фонетические исследования, посвященные взаимной соотношенности интонации и знаков препинания, дающие наиболее полную картину связи структуры физических характеристик ритмомелодики и пунктуационных знаков с воспринимаемыми качествами, языковыми значениями и смысловым содержанием. Этим обстоятельством и был продиктован выбор темы настоящего исследования.

Целью данной работы является исследование взаимоотношений интонации и пунктуации, а также характера модификаций звуков на стыках фонетико-синтаксических единиц методами электроакустического анализа.

Цель работы предполагает решение следующих задач:

- ♦ определить коммуникативные функции знаков препинания, передаваемые интонационными средствами на стыках между двумя частями сложного бессоюзного предложения;
- ♦ описать мелодику и модификации звуков на стыках фонетико-синтаксических единиц;
- ♦ выявить рекуррентность лингвистических значений физических параметров, участвующих в пунктуационном оформлении фразы;
- ♦ установить лингвистически значимые акустические признаки на границе межсинтагменного стыка;
- ♦ выявить релевантные акустические характеристики на границе межритмического и внутри ритмического стыка.

Методы исследования:

- ♦ метод теоретического анализа (при научно-критическом обзоре литературы по данному вопросу);
- ♦ метод регистрируемого наблюдения (при проведении аудиторского анализа);
- ♦ метод фонетического эксперимента (электроакустический анализ);

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- 1) на основе достижений общей (русской) и казахской теории интонации, а также теории пунктуации определены фонетические принципы и пути анализа стыка фонетико-синтаксических единиц в составе предложения;
- 2) проведено комплексное исследование акустических параметров фонетико-интонационной характеристики стыка фонетико-синтаксических единиц;
- 3) предлагается новое решение традиционного вопроса о связи ритмических групп, синтагм в составе предложения в казахском языке на основе анализа как просодических, так и сегментных единиц;

- 4) проведен сравнительный анализ стыка между двумя словами внутри ритмической группы и стыка самих ритмических групп;
- 5) впервые наряду с основными компонентами интонации (мелодика, интенсивность, длительность, пауза) предпринимается попытка изучить модификации звуков на стыках фонетико-синтаксических единиц.

Объектом исследования являются казахские фразы, отобранные из художественных произведений и научной лингвистической (фонетической) литературы. Учитывая цели и задачи исследования, было отобрано 437 фраз.

Материалом для исследования послужили отрывки из художественных произведений казахских писателей М.Ауэзова, Г.Мусрепова, С.Муканова, А.Нурпеисова. Все предложения с пунктуационными знаками (запятая, точка с запятой, двоеточие, тире) были взяты в контексте. Подбор дикторов осуществлялся на основе метода "репрезентанта", при котором каждый диктор рассматривался как носитель орфоэпически правильного, литературного произношения казахского языка. В соответствии с этим были приглашены два диктора республиканского радиовещания: мужчина (диктор Лукпанов П.) и женщина (диктор Жаканова С.), произношения которых отвечают нормам стандартного литературного языка. Текст был записан на стационарном двухскоростном магнитофоне. Из записанного материала были вычленены интересующие нас сложные бессоюзные предложения для аудиторского и инструментального анализа.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты диссертационной работы могут значительно развить и дополнить теорию модификации звуков в потоке казахской речи, существенно углубить современные лингвистические представления о связи интонации и звуковых изменений на стыке фонетико-синтаксических единиц, о роли фонетических (интонационных и ассимилятивных) средств в определении соответствующих знаков препинания.

Полученные результаты могут быть использованы в фонетическом разделе казахской грамматики, в учебниках казахского языка, в справочниках по орфографии и пунктуации, в преподавании практического курса казахского языка, в разработке учебно-методических пособий.

На защиту выносятся следующие **положения**:

- 1) знаки препинания служат одним из способов фиксации интонации на письме, вместе они осуществляют членение текста на фонетико-синтаксические единицы (ритмические группы, синтагмы, предложения);
- 2) на стыках фонетико-синтаксических единиц особенно ярко проявляются характерные для определенных позиций интонационные и ассимилятивные явления;

- 3) речевая интонация, являющаяся смысловоразличительным средством, объединяет части в одно целое и способствует правильной расстановке знаков препинания;
- 4) речевая интонация и ассимилятивные звуковые изменения являются средством разграничения ритмических групп и синтагм внутри предложения;
- 5) ассимилятивные звуковые изменения наряду с интонацией являются носителями информации о завершенности/незавершенности синтаксических единиц.

Апробация работы: Основные положения и результаты диссертационной работы были предметом обсуждений на VII Республиканской научной конференции "Актуальные проблемы преподавания иностранных языков" (Алма-Ата, 1977), IX Республиканской научно-методической конференции "Пути оптимизации преподавания иностранных языков" (Алма-Ата, 1981), XI Республиканской научно-методической конференции "Пути и формы совершенствования профессиональной подготовки учителей иностранного языка в свете требований основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы" (Алма-Ата, 1986), Межвузовской научно-практической конференции "Актуальные проблемы национально-русского двуязычия в учебном процессе педвузов Казахстана" (Алма-Ата, 1989), Республиканской межвузовской научно-практической конференции "Актуальные проблемы преподавания казахского языка и литературы в вузах республики с русским языком обучения" (Кзыл-Орда, 1990), I Всесоюзной фонетической конференции "Тюркская фонетика-90" (Алма-Ата, 1990), Международной научно-теоретической конференции "История казахского языка и проблемы диалектологии" (Алматы, 2001).

Структура и содержание диссертации. Диссертация состоит из Введения, трех разделов с выводами, Заключение, Списка использованных источников и Приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность избранной темы; обозначены объект и предмет лингвистического и экспериментально-фонетического анализа; определены цель, задачи, степень новизны; теоретическая и практическая значимость работы; указан фактический материал; охарактеризованы основные методы и приемы исследования; выдвинуты основные положения, выносимые на защиту; указаны формы апробации.

До недавнего времени изучение интонации в казахском языке велось "бессистемно", т.е. вопросы, касающиеся непосредственно самой интонации рассматривались в разных разделах языкознания. Более того раздел интонации, как важная часть грамматики казахского языка, отсутствовал почти во всех учебниках и учебных пособиях. З.Базарбаева справедливо отмечает, что "недостаточная изученность интонации казахского языка негативно отражается на содержании вузовских учебников и научных грамматик, где, как правило, в отношении этого лингвистического явления ограничиваются лишь его упоминанием как одного из грамматических средств, тогда как интонация, представляющая собой совокупность просодических элементов, обладающая семантикой, занимает относительно независимое положение среди других языковых средств (лексических, грамматических)" (2.5). Исследование интонации в казахском языке приобретает особую актуальность в связи с развитием теории интонации в тюркологии и в казахском языкознании, а также потребностями методической науки. Для тюркских языков, в частности для казахского языка, актуальны решения таких основных вопросов теории интонации, "как единицы интонации, их реализация в различных типах высказываний, компоненты интонации, их взаимодействие, функции интонации, связь интонации с синтаксисом и семантикой и др." (2. 4). Таким образом, можно сказать, что в казахском языкознании началось комплексное фонетико-фонологическое исследование казахской интонации, как лингвистической системы с определенным составом интонационных единиц (интоном).

Безусловно, историю изучения казахской интонации необходимо начинать с трудов А. Байтурсынова, который писал: "... бір сөйлеудің ішінде бірнеше сөйлем болады" (3. 176). Таким образом, ученый "сөйлем" (предложение) выделяет как самостоятельную лингвистическую единицу, существующую в составе более крупной лингвистической единицы "сөйлеу" (речь). Позднее К. Жубанов писал: "...сөздің өнінің арқасында хабардың ... қалай тиетінін ... білеміз. ... Бұларды білдіруге арналған... дауыс сазының да түрі көп" (4. 201). Здесь следует обратить внимание на такие два значительных момента:

1) ученый пишет о "сөздің қалай тиетінін", т.е. затрагивается коммуникативный аспект казахской интонации; 2) речь идет о "дауыс сазы", т.е. затрагивается фонетический (мелодический) аспект казахской речи.

Р.Сыздық, подробно и системно описывая казахскую речь в орфоэпическом и орфографическом плане, выделив их взаимосвязанные аспекты в современном казахском языке, отмечает: "Сөйлеу мәдениеті дегеніміз- ауызша сөйлеудің жалпы тіл мәдениетіне қойылатын талаптармен қатар, өзіне тән нормаларды сақтауы болып табылады. Бұл нормаларға сөйлеу үстінде сөздерді дұрыс дыбыстау, сөздің сазын келтіріп айту тәртібі жатады". (5. 131). Таким образом, проблема соблюдения произносительной нормы на сегодняшний день является весьма актуальной для носителей казахского языка, особенно для подрастающего поколения. Далее она пишет: "Ырғақтық-мелодикалық топтардың ара жігінде әрдайым айқын сезінерліктей дауыс кідірісі (пауза) бола бермейді, анық пауза көбінесе сөйлемнің соңында, бірыңғай мүшелердің арасында, оңашаланған не айқындалған мүшелердің айтылуында, тағы басқа сол сияқты синтаксистік жіктердің аралығында болады" (5. 153). "Синтаксистік жік" - это и есть "синтаксический стык", описание фонетической характеристики которого и является целью исследования.

Сложность проблемы соотношения письменной и устной речи, письма как средства фиксации устной речи, по всей вероятности, говорит о принадлежности этой проблемы к так называемым "вечным". Тем не менее, следует отметить, что исследования, ведущиеся в этом направлении, уже имеют определенные результаты. Нужно отметить исследование А.Фазылжановой (6. 13), которая находит определенную интонационную связь между компонентами интонации и знаками препинания. Результаты данного исследования представляют для нас особый интерес, так как наши исследования в какой-то мере идут в одном русле.

О сложности проблемы соотношения письменной и устной речи, говорит тот факт, что не все исследователи признают бесспорность формально-фонетических признаков, полученных в результате тех или иных исследований в этой области. Это говорит о том, что практически бесконечное многообразие интонационного оформления той или иной, а также одной и той же фразы создается и другими лингвистическими средствами наряду с мелодикой, длительностью, паузой, интенсивностью.

Исследуя перцептивные характеристики казахской интонации, Ж.Абуов определил характер членения речевого потока казахами, выявил возможности определения синтагматического центра и ритмической структуры слова (7,89).

Таким образом, фонетическое единство и дискретность фонетико-синтаксических единиц в составе высказывания достигаются, в первую очередь, интонацией и семантикой, а также позиционными ассимилятивными изменениями звуковых сегментов, на обнаружение и описание которых, наряду с интонационными факторами, направлено наше исследование.

Раздел первый "Современная казахская пунктуация — результат длительного взаимодействия пунктуации письменных языков", посвященный теоретическим проблемам пунктуации в общем, русском и казахском языкознании, включает в себя подразделы *"Теоретические основы пунктуации в общезыковом плане"*, *"Возникновение и становление казахской пунктуации"*, *"Современная казахская пунктуация"*.

Членение устной формы речи находит отражение на письме в знаках препинания, пунктуация — это письменная передача интонационных возможностей устной речи. Однако нет однозначного соответствия между интонацией и пунктуацией, но несомненно есть органическая связь между интонационным и пунктуационным способом членения. Анализ пунктуации современных языков свидетельствует об отсутствии какой бы то ни было строгой системы, единой теоретической основы интерпункции, хотя и существует внутренняя организованность в применении различных принципов в расстановке знаков препинания. Общеизвестно, что пунктуационные знаки употребляются для обозначения такого членения письменной речи, которое не может быть передано ни посредством букв ни их сочетанием и порядком расположения слов. В проблеме пунктуации авторы учебников и пособий стремятся найти устойчивые критерии основ пунктуации, выделяя структурные, семантические и интонационные показатели. Тем не менее до настоящего времени не разрешены основные вопросы теории пунктуации, ее научные принципы, соотношение ее элементов.

Современная пунктуация должна рассматриваться как результат длительного и сложного взаимодействия пунктуации ряда языков. Развитие пунктуации обычно связывают с изобретением книгопечатания, но появление пунктуационных знаков восходит к I веку до н.э. и даже к более раннему времени. Греческий ученый Дионисий Фракийский в книге "Грамматическое искусство" (8. 116) упоминал о трех знаках препинания: точке, средней точке и малой точке (запятая). По Д.Фракийскому, точка означала законченную мысль; средняя точка ставилась для передышки; малая точка означала незаконченную мысль, которая нуждалась в продолжении. С развитием римской науки увеличивается и количество знаков препинания. В греческих и латинских рукописях в употреблении были различные комбинации точек, двоеточие, разделительная вертикальная черта, точка и т.п. В древнейших памятниках тюркской письменности первоначально были в употреблении двоеточие и точка.

В памятниках Орхоно-енисейской письменности ученые обнаружили следы знаков препинания. Так, в расшифрованных текстах VI-VII века профессор П.Мелиоранский выделяет двоеточие, как знак препинания, обозначающий границы слов: "в тугуйской письменности есть еще один знак, двоеточие (:), который служит своего рода "знаком препинания", т.е. его назначение — отделять слова друг от друга или, лучше, указывать на конец слова" (9. 45). Автор отмечает, что этот знак может ставиться и в конце строки и между двумя словами, но не в начале строки.

П.Мелиоранский пишет, что постановка знака зависит от длины слова и чем оно длиннее, тем больше систематизируется разделительная функция двоеточия и зависит от замысла пишущего: "в большинстве случаев это объясняется художественными соображениями писавших и обуславливается главным образом длиной слова...", "вообще, чем длиннее слово, тем строже соблюдается правило относительно отделения его от других посредством двоеточия..." (9. 46). Таким образом, надпись на памятнике показывает, что двоеточие, являясь знаком препинания, выполняло разделительную функцию, отграничивало одно слово или группу слов в пределах строки.

Пунктуация, как и орфография, являясь составной частью графической системы, развивается в неразрывной связи с письмом. В памятниках древнетюркской письменности встречаются отдельные элементы знаков препинания, которые употреблялись для разделения слов. Так, С.Е. Малов, расшифровывая "памятник с Бегре", (10. 29) выделяет двоеточие и одну точку (в середине) как знаки разделительные. Это бывает не везде, как в г 11, знаком разделения служат еще: 1) двоеточие; 2) одна точка (в середине)" (10. 29). В тексте двоеточие и точка (в середине строки) находятся между группами нерасчлененных слов

Транскрипция:

1. *Тыр-апа (или Тирпд) ічрдкі бдн бдш јдгірмі јашда алынмышым кунчуума буңа адарылдым, сізімд кун аі азыдыма.*

2. *чоқлыма адырылдым, јыта, бцкмадім қатықланкыл!*

Перевод:

1. Я Тер-апа (или Терпа) ичраки (внутренний чин), в пятнадцать лет я был взят в плен на воспитание к китайцам. В отношении моих принцесс я в горе отделился, я не стал ощущать солнце и луну.

2. Я расстался со своими тремя сыновьями. Горюя, я не наслаждался. Мужайся!

Как видно из вышеприведенного текста из памятника Енисейской письменности тюрков, знаками препинания текст делится на нерасчлененные отрезки, заключающие различные по размеру группы слов.

Система казахской пунктуации в главных своих чертах сложилась к тому времени, когда окончательно сформировались основы

национального литературного языка, а именно к началу XX столетия. Однако, знаками препинания пользовались и в конце XIX века, но в этом употреблении знаков не было ни системности, ни упорядоченности. Так, ярким примером служит газета "Дала уалаяты", выходившая на казахском языке в период 1888-1902 годы. Казахская газета "Дала уалаяты" была основана на арабском алфавите. Эта газета сыграла значительную роль в становлении казахской национальной пунктуации. В арабской письменности, как и в тюркоязычной, до недавнего времени знаки препинания не применялись, поэтому нетрудно объяснить отсутствие знаков в первоначальных изданиях газеты "Дала уалаяты".

В этом отношении доказательным является высказывания профессора А.Казем-Бека, автора одного из первых грамматик тюркских языков: "Въ Восточныхъ языкахъ нѣтъ знаковъ препинанія (исключая въ Алкоранѣ). Это одно изъ существенныхъ причинъ, по которымъ книжный языкъ всегда отличается отъ языка разговорнаго. Если Персіянину или Турку вздумалось бы писать своимъ разговорнымъ языкомъ какую-нибудь сказку или романъ, то такое сочиненіе Адиатца было бы столько же запутано и непонятно, сколько для Европейца любое романическое сочиненіе безъ всякихъ знаковъ препинанія, безъ большихъ буквъ и безъ всякаго отдѣленія предметовъ. Образованный Турокъ въ сочиненіяхъ неслишкомъ глубокомысленныхъ безъ труда съ одного разу пойметъ періодъ, какъ-бы длиненъ онъ ни былъ; и при чтеніи очень ловко сообщитъ слушателю его смыслъ, уничтожая, измѣненіемъ голоса, всѣ тѣ недоразумѣнія, которыя въ Европейскихъ сочиненіяхъ для читателя исчезаютъ отъ знаковъ препинанія" (11. 436-437). Таким образом, отсутствие знаков препинания препятствовало правильному восприятию написанного, но как отмечает А.Казем-Бек, нуль знака компенсировалось в устной речи мелодией голоса (интонацией).

В конце XIX и в начале XX столетия в книгах, напечатанных на казахском языке арабским шрифтом, интерпункция применяется очень редко и без всякой последовательности. В первые годы выпуска этой газеты сведения об употреблении знаков препинания не находим. И только с 1894 года для отделения предложений друг от друга стали употреблять тире (-), различные виды звездочек (*). Эти звездочки служили сигналом перерыва в звучании (паузы), показателями высказывания. Тире и звездочки находим в следующем отрывке из газеты: *"Байан ауылдың қазақ орыслары қазақлардың үстінен қоб арыз бираді бізлерді қазақлар қағыб соғыб күн көрсатпайды диб - бұлармин сойласіб китсак қазақлар ұры қазақлар залым қазақлар қазақ ат ұрлағыштар диб айта бастайды, бұған қарағанда қазақ мин қазақ орыслар бірүн бірі күндеб жау боб жатыр диб ойлауға болады, ағарда рас айтсақ мұндай нәрсе болмаса керек, біз қазақлар қазақ орысларды кундиб жек көрмайміз жанғызақ біздир өтірүк жаладан ақтануға үміт итіб*

ойлаймыз ақ іс барча іслардан жоғары болса керек ғой диб - арамызда жаман айыбсыз адам жоқ диб танбаймыз." ("Дала уалаятының газеті", 38, 1894.)

Из этого отрывка видно, что звездочки употреблялись для обозначения конца предложения, для расчленения одного отрезка речи от другого. В дальнейшем чтение газеты усложнялось отсутствием знаков препинания, так как текст не был расчленен на смысловые отрезки, что затрудняло понимание смысла высказывания. Этим объясняется введение казахских пунктуационных знаков типографскими работниками на примере русской пунктуации. Одним из исследователей истории возникновения знаков препинания в казахском языке является Б. Абилякасымов (12. 81), он пишет, что с 31 номера 4 августа 1896 года была введена новая система казахской пунктуации в информационном разделе *"Бұйрықтар жазылатын бөлегі"*. В эту систему знаков препинания вошли все ныне существующие знаки кроме тире, но с различными дефинициями графических знаков: *"Біздің қазіргі нүктеміз (.) бұл хабарламада "тыныс" деп, ал нүктелі үтіріміз (;) — "жарты тыныс" деп, ал үтіріміз (,) — "тыныстың төрттен бірі" деп аталып, бірақ, неге екені белгісіз, олардың қай орындарда қойылатынына түсінік берілмеген. Ал қалған белгілердің (!)"..." негізгі қолданылытын орындары айтылған. Мәселен, сұрау белгісі (?) "сұраған жасауаттың аяғында қойылады", қос нүкте (:) "бірдеменің мәнісін айтарда не санарда сол сөздерден бұрын қойылады" делінген. Бұл тыныстарды қолдану қажеттігін "оқыған уақытта сөзді байыбына жылдам түсініп көп пайда қылады" деп негіздейді" (12. 83). Позже в 1898 г. был введен знак тире как обозначающий пропуск слова, знак соединения слов (черточка) и х знак переноса: "басбай қалдырып киткен сөздің орнына не екі сөзді бір қылып қосып айтқанда (мысал құрт-құмырсқа) нақи сөздің аяғы икінші жолға кеткенде мынадай билгі қойылады деп сызықша (-) қойған" ("Дала уалаятының газеті", №38, 1894).*

Знаки препинания опубликованные в «Дала уалаятының газеті», безусловно оказали в дальнейшем огромное влияние в развитии пунктуационной системы казахского языка.

Фонетико-фонологический анализ стыка синтаксических единиц, оформленных различными знаками препинания проводился по следующим акустическим параметрам:

- 1) длительность паузы в межсинтагменном стыке бессоюзной конструкции (в мс.);
- 2) темп речи в первой и во второй синтагме сложного предложения (в мс.) и отношение между этими величинами. Темп — отношение времени произнесения фразы к количеству в нем слогов за вычетом пауз;
- 3) мелодика фразы (в Гц):
 - а) движение основного тона в первой и во второй синтагмах;

- б) движение основного тона в ударном слого обеих синтагм;
- в) величина интервала в межсинтагменном стыке;
- г) уровень ЧОТ — максимальное значение ЧОТ — $f_{\max}$;
- д) диапазон ЧОТ — разность максимального и минимального значения уровня ЧОТ, т.е. $f_{\max} - f_{\min}$;
- е) средний частотный уровень (средняя величина ЧОТ) полусумма максимального и минимального уровня ЧОТ, т.е. $\frac{f_{\max} + f_{\min}}{2}$;

ж) относительное изменение ЧОТ — это отношение диапазона ЧОТ к среднему частотному уровню, т.е. $2 \frac{f_{\max} - f_{\min}}{f_{\max} + f_{\min}}$;

4) величина амплитуды интенсивности (в дБ):

а) величина наиболее интенсивного звука в первой и во второй синтагме;

б) величина интенсивности в слого;

в) средняя величина интенсивности в синтагме равна сумме интенсивности в интервалах к числу интервалов. Для определения средней интенсивности синтагма делится на n интервалов равной длительности. В каждом интервале определяется максимальный пик интенсивности, обозначаемый A . Сумма всех n интервалов затем делится на n , т.е. $J_{\text{ср}} = \frac{\varepsilon}{nt} \cdot A$.

5) средняя длительность слога есть отношение времени произнесения синтагмы к количеству слогов $CDC = \frac{sit_i}{n}$;

Раздел второй "Интонационная характеристика стыка синтаксических единиц". Различная позиция знаков препинания играет важную роль в правильном восприятии и осмыслении напечатанного текста. В устной речи перестановка места паузы, а в письменной — позиции графического знака изменяет смысл всего высказывания, так как происходит перераспределение компонентов словосочетаний. Например, фраза "Біздің көзімізге ағаш үй түйе тауық тас қора түсті" в зависимости от синтагматического членения приобретает различный смысл, предполагающий два варианта чтения: 1. "Біздің көзімізге ағаш, үй, түйе, тауық, тас, қора түсті". 2. "Біздің көзімізге ағаш үй, түйе тауық, тас қора түсті". Смыслоразличительная роль синтагматического членения возможна благодаря тому, что существительные "ағаш", "үй", "түйе", "тауық", "тас", "қора" и как самостоятельные лексические единицы, и как словосочетания "ағаш үй", "түйе тауық", "тас қора". В первом предложении однородные члены выделяются логическим ударением в отдельные синтагмы, разделяющиеся паузой друг от друга; во втором однородные словосочетания акцентируются синтагматическим ударением и сегментируются паузами в отдельные синтагмы. В приведенном

примере запятая определяет различие в синтагматическом членении. Такое соответствие между интонационным и пунктуационным способами членения наблюдается в тех случаях, когда синтагмы, образующиеся в речи, совпадают с синтаксическими единицами языка, выделяемыми знаками препинания.

В письменной речи пунктуационные знаки служат каноническими средствами выражения интонационных возможностей устной речи. Это наводит на мысль, что в казахском языке знакам препинания соответствуют определенные ритмико-мелодические структуры.

В результате электроакустического анализа были выявлены отношения интонационных средств к знакам препинания. Для исследования были подобраны сложные бессоюзные предложения, состоящие из двух смысловых частей, каждая из которых представляет структурно законченную единицу. Граница между предложениями не только разделяет их, но и показывает тип отношений между ними.

Анализ полученных интонограмм показал, что наиболее ярко выраженные качественные и количественные изменения физических характеристик происходят на границах синтагм в бессоюзном сложном предложении. Особое внимание уделено словам, находящимся в конечном положении обеих синтагм. Примеры подбирались таким образом, чтобы конечные слова синтагм были фонетически одинаковыми или сходными.

Например, в предложении "Ақыл бітпес дәулетке, дәулет бітпес келбетке" замыкающие обе синтагмы слова "дәулетке", "келбетке" фонетически сходны и удовлетворяют нашим требованиям (Рис. 1).

Конечное слово первой синтагмы отчетливо произнесено двумя дикторами. После слова "дәулетке" зафиксирована довольно длительная пауза (Д1-200, Д2-380 мс.). Акустические характеристики слова "келбетке", завершающего вторую синтагму, почти одинаковы с характеристиками предыдущего слова: равные длительности, одинаковое движение тона (нисходящее), но при этом конечный гласный первой синтагмы более интенсивен. Оказывается, информацию о границе синтагмы несет последний слог, на который падает силовое ритмическое ударение, и следующая за ним пауза. Конец предложения характеризуется постепенным затуханием произносительной энергии. В нашем эксперименте это типично для предложений подобной конструкции. Например в "Атасын алсаң - хан тұқымы" самой информативной частью является конец первой синтагмы, так как первая синтагма в таких предложениях со знаком тире характеризуется более высоким среднечастотным уровнем. Это объясняется, во-первых, незавершенным характером ее мелодики, во-вторых, наиболее весомым смысловым значением этой синтагмы, тогда как вторая синтагма является лишь пояснением содержания первой. О незавершенном характере мелодики начальной синтагмы свидетельствует отрицательный (у Д-1 и Д-2: -1 шт. малая секунда)

стык между компонентами фразы. Пауза между компонентами сложного предложения, оформленного тире, более длительна (Д-1 — 500 мс., Д-2 — 560 мс.).

Как показал дальнейший анализ, о границе синтагмы могут сигнализировать и такие фонетические факторы, как оглушение, выпадение звуков и другие. В предложении *"Қолы батпайды: сипап тұрғанадай ғана білінеді"* у обеих синтагм конечные узкие гласные Ы, І выпадают, а предшествующие звонкие гласные Д оглушаются. Такие звуковые изменения внутри синтагмы не наблюдаются. Межсинтагменный стык характеризуется паузой (Д1-380, Д2-420 мс.), в совокупности с оглушенным согласным она довольно значительна (Табл.1). Постоянное присутствие паузы наводит на мысль, что она является основным показателем завершенности синтагмы. Движение основного тона, вероятно, не релевантно для членения казахской речи, а интенсивность имеет большую величину в конце первой синтагмы в бессоюзном сложном предложении.

В чтении обоих дикторов фраза *«Жан қиналмай, жұмыс бітпес; талап қылмай, мұратқа жетпес»* воспринимается, как состоящая из двух относительно законченных высказываний, разделенных друг от друга точкой с запятой. Содержанием второй части фразы является новое сообщение, равное по смысловому весу сообщению первой части. Границей смысловых частей фразы является пауза длительностью 220 мсек. (Д-1) и 420 мсек. (Д-2), соответствующая точке с запятой. Согласно экспериментальным данным первая и вторая смысловые части делятся на две синтагмы, отделяющиеся друг от друга запятой. Стык между двумя частями фразы характеризуется положительными частотными интервалами и значительными паузами.

В целом среднечастотный уровень первой смысловой части фразы преобладают над этими же величинами второй части. Средняя интенсивность первой части больше второй. В конце первой части фразы наблюдается понижение амплитуды интенсивности, в начале второй части интенсивность возрастает.

В бессоюзных сложных предложениях для завершения первой синтагмы характерно силовое ритмическое ударение, межсинтагменный стык отмечается паузой определенной длительности, что на письме выделяется определенным знаком препинания.

Пауза между частями в бессоюзных сложных предложениях примерно в два раза (Д1-260, Д2-500 мс.) больше, чем между однородными членами предложений (Д1-130, Д2-224 мс.). По нашим данным, такое соотношение длительности постоянно и является "дистинктивным" признаком.

К числу фонетических признаков, выделяющих синтагму в бессоюзном сложном предложении, относятся силовое ритмическое

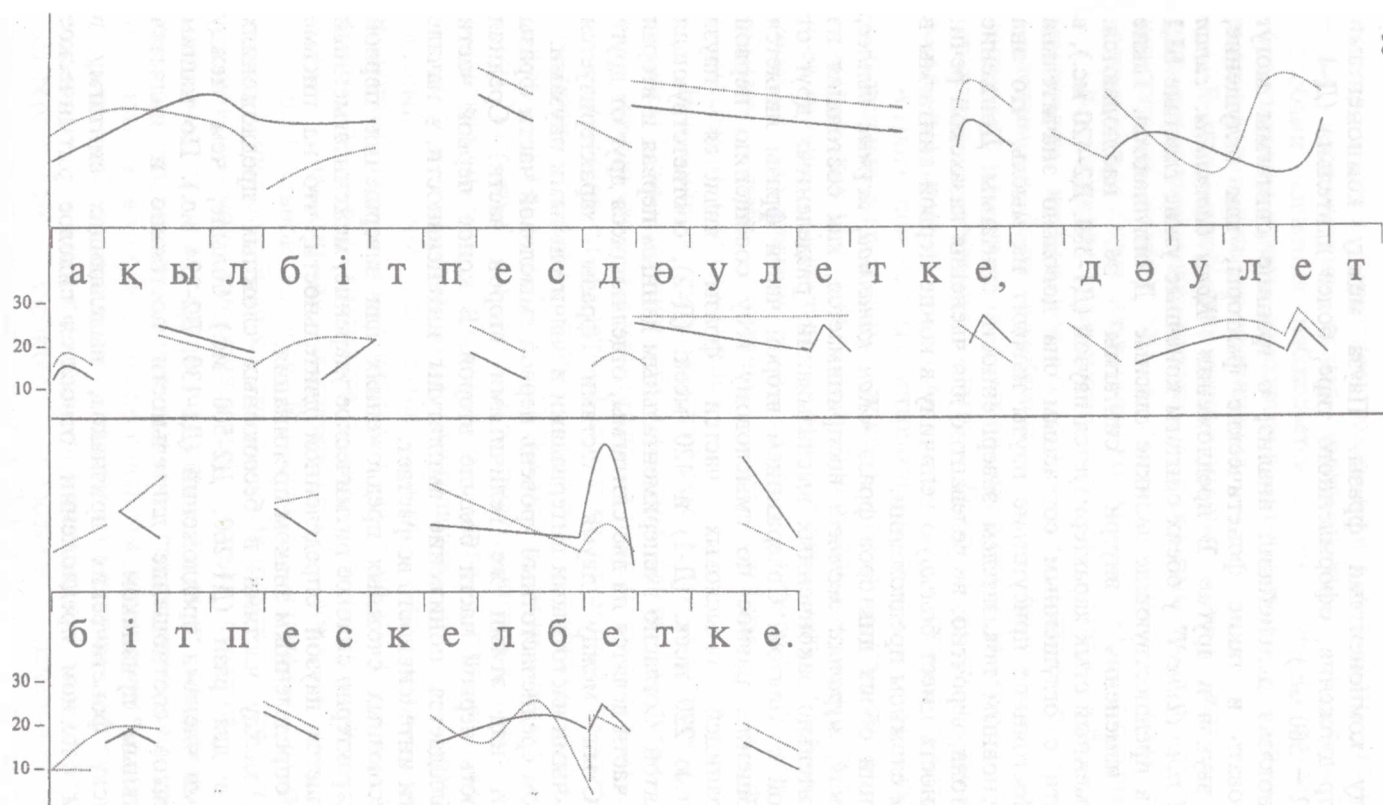

Рисунок 1 Ақыл бітпес дәулетке, дәулет бітпес келбетке.

Д-1 _____
Д-2 _____

Таблица №1.

Таблица структурного анализа
"Қолы батпайды: синап тұрмайды білінеді"

"Колы отпавды: сипап тургавдай бйльвед"												
№ пр.	Уровень частотный гц		Диапазон частотный гц		Средний частотный уровень гц		Относительное изменение частот		Средняя интенсивность синтагм дб		Средняя длительность мсек.	
Д-1	1с	2с	1с	2с	1с	2с	1с	2с	1с	2с	1с	2с
3	190	170	190-115	170-90	305/2	260/2	75/152,5	80/130	14,2	13	210	152
			75	80	152,5	130	0,5	0,6				
			9 пт	11 пт								
Д-2	280	240	280-130	240-130	280+130/2	240+130/2	150/205	110/185	14,3	12,3	220	164
			150	110	205	185	0,73	0,6				
			13 пт.	11 пт.								
	Частотный интервал завершения				Диапазон завершения гц		Пауза		Стык между синтагмами			
	1с		2с		1с	2с						
Д-1	150		150		20	15	380		- 3 пт.			
	130		135									
	1,15		1,11									
	3 пт.		2 пт.									
Д-2	190		150		60	20	420		- 4 пт.			
	130		130									
	1,46		1,15									
	7 пт.		3 пт.									

Условные обозначения:

* гц - герц
* дб - децибелл

* мс - миллисекунд
* с - синтагма
* пт - полутоном

ударение, интенсивность и обязательность паузы после синтагмы, сочетание которых выражается на письме соответствующим знаком препинания.

Подробный фонемно-фонетический анализ показал, что на стыке синтагм, или ритмических групп, перед паузой происходят весьма значительные звуковые модификации, такие, как оглушение, озвончение, выпадение звуков и другие, которые также могут выступать в роли пограничного сигнала.

Таким образом, результаты экспериментально-фонетического анализа синтаксических единиц показали, что их компоненты характеризуются логическим ударением, тональным уровнем, темпом произнесения, мелодикой, физическими паузами различной длительности. Большую роль играют и фонетические характеристики звуковых и слоговых сегментов. Смысловая характеристика синтаксических единиц может зависеть как от изменения одного дифференциального признака звука, так и от мелодической модификации целой синтагмы. Качественно-количественные характеристики фразы в целом и ее сегментов в отдельности выражаются комплексно: звуковые и слоговые изменения, уровень интенсивности, высотная и линейная динамика частоты основного тона, длительность сегментов и паузы между ними.

Позиционные оттенки звуков в совокупности с мелодико-динамической характеристикой связанной речи обеспечивают в одном случае произносительную и семантическую целостность всей сложной фонетико-синтаксической единицы, в другом — произносительную и семантическую автономность ее компонентов. Аудитивный анализ показал, что во фразе весомость смысловых частей разная, обязательно преобладает какая-то часть над другой.

Согласно результатам аудитивного и инструментального анализа в соотнесенности интонации и пунктуации в сложных бессоюзных предложениях казахского языка выявилось следующее: знаки препинания фиксируют интонационно-смысловое членение высказывания и на письме передают смысловые оттенки, которые в живой устной речи эксплицируются в виде определенного интонационного оформления предложения. Речевая интонация служит для связи частей фразы в одно целое и является смыслоразличительным средством, помогающим правильно и однозначно расставить знаки препинания. Пунктуационное оформление бессоюзного сложного предложения в казахском языке отличается друг от друга по воспринимаемым качествам и физическим параметрам: при запятой преобладает ровное движение основного тона в неконечной синтагме, пауза краткая, амплитуда интенсивности гласного конечного слога первой синтагмы больше, чем во второй; при точке с запятой превалирует нисходящее движение тона в неконечной синтагме, пауза средняя, большая интенсивность произнесения

ударного слога первой синтагмы; для тире характерно ровное или восходящее движение тона в неконечной синтагме, пауза длительная; двоеточие характеризуется нисходящей интонацией в неконечной синтагме, пауза длительная.

3. **Фонетико-фонологический анализ межритмических стыков в сопоставлении с внутриритмическими.** Фонетические фразы были составлены таким образом, чтобы слова, входящие в их состав, находились в двух фонетических условиях: первое, в составе ритмической группы, т.е. являются ее компонентами, например, *ашық дауысты* или *езулік дауысты дыбыс*; второе, когда каждое слово образует самостоятельную однословную ритмическую группу, например, *ашық, езулік дауысты* или *ашық, езулік, жуан дауысты дыбыс*. Такой порядок составления экспериментального материала позволяет провести сравнительный анализ фонетической характеристики одного и того же слова (естественно, одного и того же звукового состава), например, слово *ашық* в различной позиции: в одном случае внутри ритмической группы, в другом – вне ритмической группы. Полученные результаты могут дать полную картину позиционных звуковых изменений, которые наряду с интонацией являются важными фонетическими характеристиками стыка фонетико-синтаксических единиц.

Ритмическая группа "*фонетикалық атаулар*" из фразы "*Фонетикалық атаулар: дауысты, ашық, жуан, тіл арты, еріндік, дыбыс, тіл*". Ритмическая группа состоит из двух компонентов: *фонетикалық* и *атаулар*. Орфоэпическая модель этой ритмической группы выглядит следующим образом: "*фонетикалық атаулар*", то есть компонентами орфоэпической модели являются "*фонетикалық*" и "*атаулар*". В нормативной казахской речи глухой увулярный смычный согласный *Қ* чередуется со звонким увулярным щелевым согласным *Ғ*.

Как известно, согласный *Ғ* как в смычном, так и в щелевом варианте в конце слова в казахском языке не встречается. "... Следовательно, наличие (присутствие) щелинного *Ғ* в конце слова должно сигнализировать о том, что позиция, в которой находится согласный, не может быть концом слова. Ибо "под отрицательными фонематическими единичными сигналами следует понимать такие фонемы, которые в данном языке встречаются лишь внутри слова (или морфемы)" (13, 301-302). В данном случае звонкий щелинный увулярный согласный *Ғ* должен прямо указывать на отсутствие границы в этом месте, поскольку он встречается только внутри слова.

Тем не менее, носитель казахского языка четко различает наличие двух самостоятельных слов. Другими аналогичными примерами могут служить ритмические группы, образованные исключительно из исконно казахских слов: *ақ-ала* (*ағ ала*), *ақ-жасыл* (*ағ жасыл*) по модели *ақ-қара*, а также *ақ жауын* (*ағ жауын*), *ық жаяқ* (*ығ жаяқ*) и др.

Следовательно, есть скрытый фонетический признак, который сигнализирует, о том, что в данном месте заканчивается одно слово и начинается другое. Можно предположить, что этот фонетический признак содержится в произносительной характеристике не только первого согласного, он должен содержаться и в произносительной характеристике следующего звука, который находится в начальной позиции второго компонента ритмической группы. Поэтому оба эти звука должны быть подвергнуты фонетическому анализу, с определением и описанием их позиционных характеристик. Таким путем можно будет найти тот признак, который дает возможность воспринимать каждый компонент ритмической группы как самостоятельную семантическую (лексическую) единицу.

Итак, глухой увулярный смычный согласный **Қ** чередуется со звонким увулярным щелевым согласным **Ғ**. Основной оттенок согласного **Ғ** имеет следующие артикуляторные характеристики: корень языка и язычок сближаются и образуют щель, щелинная артикуляция равномерно и ненапряженно распределена по произносительным органам в течение всего времени произнесения звука. Таким независимым положением для согласного **Ғ** является его интервокальное положение, например, *аға, тоғыз, шығыс* и др. Что же можно заметить в фонетической характеристике согласного **Ғ** в конечном положении слова "фонетикалығ" в составе выше приведенной ритмической группы? Казалось бы, и здесь согласованный **Ғ** находится в интервокальной позиции и в аналогичном звуковом окружении, т.е. между **Ы** и **А**. Если, конечно, рассматривать данную ритмическую группу как "фонетическое слово". Тогда щелинное и звонкое произнесение согласного (или чередование **Қ** и **Ғ**) должно восприниматься как фонетически закономерное явление. И оно до сих пор не вызывало никаких вопросов у лингвистов как в орфоэпическом, так и в орфографическом плане: "*ақ айыл — ағ айыл*" (14, 31) т.б.). Это говорит о том, что различные позиционные варианты гласных и согласных в казахском языке не дифференцировались и описывались как тождественные между собой звуки. В результате вне поля интересов исследователей оставались их артикуляционные, акустические и перцептивные характеристики. Только этим и можно объяснить отсутствие информации о позиционных вариантах казахских звуков в многочисленных учебниках и учебных пособиях для школ и вузов.

Фонетический анализ показал, что в данной позиции согласный произносится как оттенок **Ғ** с ненапряженным началом и напряженным концом, т.е. артикуляция согласного начинается как ненапряженное звонкое щелевое, а завершается как почти напряженный звонкий смычный. Таким образом, в данной позиции оттенок согласного **Ғ** сильно отличается от основного оттенка: основной интервокальный оттенок произносится как равно

распределенный ненапряженный щелинный звонкий согласный, тогда как конечно-позиционный оттенок — как щелинно-смычный (ненапряженно-напряженный) звонкий звук. Далее после смычной рекурсии согласного **Ғ** образуется фонетическая пауза, которая плавно переходит в артикуляцию следующего гласного **А**, являющегося началом второго компонента ритмической группы. Таким образом, обеспечивается своеобразное интервокальное положение для согласного **Ғ** и он оказывается как бы в естественном для его распределения положении, то есть в положении середины слова. В результате нейтрализуется "конечная позиция" слова, где невозможен щелевой звонкий согласный **Ғ**, т.е. данная позиция как бы становится интервокальной. В таком случае согласный должен реализовываться как основной оттенок **Ғ** с равно распределенной щелинной артикуляцией в течение всей длительности согласного. Однако, этого не происходит. Следовательно, необходимо дать корректную фонетическую (или фонологическую) интерпретацию данному явлению.

Оказывается напряженная щелинно-смычная артикуляция (щелинная экскурсия и смычная рекурсия) звонкого согласного **Ғ** (а чисто щелинная артикуляция здесь не реальна в силу семантической организации казахской речи или казахского текста) в позиции конца слова является тем сигналом, который указывает на конец первого слова ритмической группы. Таким образом, обеспечивается семантическая самостоятельность (автономность, определенность) первого компонента сочетания. Носитель казахского языка воспринимает его как отдельное слово. Важным лингвистическим сигналом для носителя является щелинно-смычное произнесение щелинного звонкого согласного.

Второй компонент ритмической группы начинается с гласного **А**. Раскрытие челюсти, характерное для открытого гласного **А** происходит постепенно, оно начинается как продолжение размыкания (рекурсии) звонкого согласного **Ғ**. Таким образом, оба компонента ритмической группы произносятся как бы слитно. Артикуляция конца (рекурсии) первого компонента плавно переходит в начало (экскурсию) артикуляции второго компонента.

Визуальный анализ экспериментального материала показывает, что фонетические изменения, которые происходят в течение произнесения ритмической группы, четко зафиксированы (Рис. 2). Для этого были использованы осциллограммы, где "различные группы звуков речи характеризуются типичными конфигурациями, которые и фиксируются на осциллограмме" (15, 83).

Согласный **Ғ** на осциллограмме имеет нисходящие (өшіңкі) периодические колебания (ырғақты тербелім), т.е. в начале имеет более интенсивный колебательный рисунок, который к концу заметно

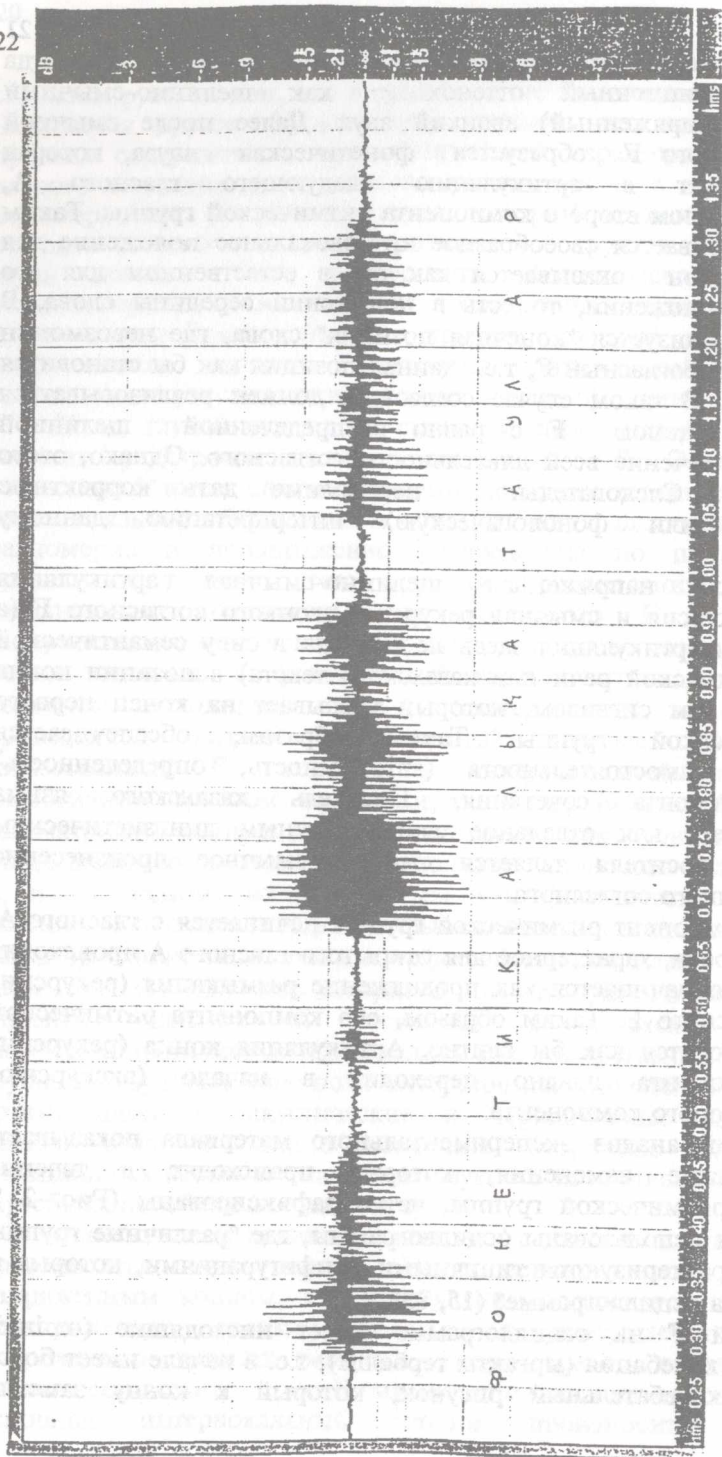

Рисунок 2 Осциллограмма ритмической группы
фонетикалық атаулар из фразы

"Фонетикалық атаулар: дауысты, ашық, жуан,
тіл арты, еріндік, дыбыс, тіл"

затухает и приближается к нулевой линии (желі сызық) с шумовыми составляющими (ұлпа сызық).

Нисходящие периодические колебания являются концом первого компонента ритмической группы.

На осциллограмме можно наблюдать слабую фонетическую паузу (дәнекер кідіріс) в виде слабых колебаний основного тона.

Начальный элемент второго компонента, то есть гласный А, имеет, наоборот, плавные восходящие (өсіңкі) периодические колебания. Восходящий периодический рисунок характерен именно для гласных в данной позиции, т.е. позиция, является как бы продолжением предыдущего слова (квазиабсолютное начало, т.е. не абсолютное начало и не постпаузальная позиция в связанной речи) и является началом второго компонента, его плавный подъем свидетельствует о тесной артикуляционной связи с конечным элементом первого компонента. Такое плавное усиление периодических колебаний указывает на начало второго компонента ритмической группы.

В то же время звуки Ғ и А несмотря на фонетическую слитность, распределяются по разным слогам. Согласный Ғ как сильноначальный (большая начальная интенсивность, которая свидетельствует о напряженной артикуляции в начале) примыкает в слоговом отношении к предыдущему гласному Ы, а не к последующему А. Гласный же А как сильноконечный (усиление интенсивности к концу, которое свидетельствует о напряженной артикуляции в конце) отделяется от предыдущего согласного Ғ и образует самостоятельный слог. Таким образом, четкое и однозначное сохранение слогового строения слова в казахском языке является важным моментом членения речи.

Таким образом, щелинно-смычная артикуляция и примыкание к предыдущему слогу звонкого согласного Ғ является концом первого компонента ритмической группы, а плавно-восходящий раствор рта и образование самостоятельного слога гласным А, отдельного от соседнего предвокального согласного Ғ является началом второго компонента ритмической группы.

Само наличие гласного слога говорит о том, что здесь начинается слово, так как в казахском языке открытый слог, состоящий из одного гласного возможен только в начале слова. Слово "атаулар" завершает эту ритмическую группу и сегментным признаком конца ритмической группы является многоударный сонорный согласный Р. Многоударный согласный Р встречается только в конце ритмической группы, синтагмы или фразы. Следовательно, в этой позиции возможна расстановка того или иного знака препинания, которая зависит от мелодического оформления самой ритмической группы. В данной ситуации необходимо будет учесть характер мелодической структуры ритмического сегмента: повествовательный он или вопросительный, законченный или незаконченный и др.

Для данной позиции орфографическими правилами могут быть определены следующие знаки препинания: слитность — *ақжол (ағжол), Ақжайық (Ағжайық),* и др., пробел — *ық жақ (ығ жақ), ақ жаға (ағ жаға)* и др., тире — *ақ-ала (ағ-ала), жоқ-жұтаң (жоғ-жұтаң)* и др.

Теперь рассмотрим те же гласные А и Қ в другой позиции. В той же фразе (или же во фразе *ашық, жуан дауысты дыбыс*) слово "ашық" составляет однословную ритмическую группу, так как оно произносится в составе слов, которые реализованы с перечислительной интонацией (*санамалау әуен*).

Слово "ашық" является единственным компонентом ритмической группы. Следовательно, ритмическая группа начинается с этого слова и кончается этим словом. Таким образом, гласный А находится в начальной позиции ритмической группы (а не в начале второго компонента ритмической группы как в предыдущем примере), согласный Қ в конечной позиции ритмической группы (а не в конце первого компонента ритмической группы как в том же предыдущем примере). Позиционная фонетическая ситуация совершенно противоположна первой.

Смычный глухой увулярный согласный Қ в этой позиции произносится соответственно основному оттенку с сохранением всех своих артикуляционных характеристик: резкая экскурсия, качественная выдержка и сильная придыхательная рекурсия. У согласного нет фонетических условий для чередования с другим согласным, например, с согласным Ғ. Поэтому он реализуется как напряженный, долгий, взрывной придыхательный согласный, который является сигналом или маркером конца ритмической группы.

Открытый гласный А произносится также напряженно с гортанным взрывом, т.е. раствор рта происходит резко и быстро: экскурсия начинается с гортанного взрыва, сильная качественная выдержка и быстрое смыкание челюсти в рекурсии. Поэтому его артикуляция начинается с характерного шума гортанного взрыва, четко фиксируется открытое положение челюсти в фазе выдержки и резкий переход к следующему поствокальному согласному в экскурсии. Поэтому он реализуется как гласный с гортанным взрывом, качественный, открытый, гласный звук, который является сигналом или маркером конца ритмической группы.

В данном разделе в основном анализировались одно- и двухкомпонентные ритмические группы. Однако их результаты приложимы и к другим более крупным синтаксическим единицам, таким как синтагма и предложение, так как в определенных условиях синтагма или предложение могут состоять только лишь из одной ритмической группы, как однословной, так и двухсловной.

Сравнительный анализ фонетических характеристик гласных и согласных на стыке фонетико-синтаксических единиц, где предполагается наличие знаков препинания, с фонетической

характеристикой гласных и согласных внутри ритмической группы на стыке ее компонентов, где не предусмотрено наличие знаков препинания, показал, что они артикуляторно, акустически и на слух сильно разнятся. Эти различия связаны с местом образования, способом образования, участием голоса, напряженностью/ненапряженностью, длительностью гласных и согласных, а также со звуковой структурой слога. Эти изменения и различия четко зафиксированы на осциллограммах и, главное, проявляются системно, т.е. поддаются корректной лингвистической интерпретации.

Заключение. Современная пунктуация в казахском языке, фонетичная в своей основе, является средством делимитации текста и выражает семантико-синтаксическое и интонационно-смысловое членение письменной речи. В одних случаях семантико-синтаксические показатели совпадают с просодическими и пунктуационными средствами, в других же случаях единственным средством выражения синтаксического значения становится ритмико-мелодическая организация предложения в устной речи. Знаки препинания в сложных бессоюзных предложениях казахского языка основываются на интонационно-смысловом признаке, ибо именно эти знаки на письме передают нужные смысловые отношения, которые в живой устной речи воспринимаются в виде определенного интонационного оформления предложения. Тот или иной пунктуационный знак "задает" читающему определенную интонацию, и наоборот, интонация читающего служит сигналом определенного типа смысловых отношений и мотивирует выбор знака. Смысл и интонация, как моменты обуславливающие знак, соотносительны. Смысл всегда определяет интонацию: интонирование фразы, предопределенное смыслом, требует от пишущего постановки конкретного знака: этот знак в свою очередь предопределяет смысловое прочтение, а значит, и интонирование фразы при чтении. Показателем фонетико-синтаксических отношений синтагм в бессоюзных конструкциях, а также ритмических группах является интонация.

Акустическая структура сложных бессоюзных предложений, состоящих из двух и более синтагм, исследовалась по трем параметрам: движению основного тона, интенсивности и длительности. Выявляя акустическую структуру завершенных и незавершенных синтагм, необходимо было выяснить признаки, образующие интонационное и пунктуационное членение фразы. В неконечных и конечных синтагмах в предложениях бессоюзной конструкции казахского языка существенным являлось направление движения основного тона, перелом мелодики на стыках анализируемых сегментов и паузы.

Данные аудиторского и инструментального анализ, показывают, что движение основного тона в неконечных синтагмах, в

основном, ровное и восходящее, наблюдаются случаи нисходящего завершения. В конечных синтагмах, завершающих фразы в целом, наблюдается нисходящая интонация. В начале синтагм обычно сосредоточены большие величины частотного уровня, а к концу синтагм наблюдается уменьшение величин частотного уровня. К концу синтагмы амплитуда интенсивности уменьшается, а в начале синтагмы возрастает. Средняя слоговая длительность неконечной синтагмы может быть больше СДС конечной синтагмы и наоборот. Стык между синтагмами всегда сопровождается паузой определенной длительности: минимальной при запятой, средней при точке с запятой, длительной при двоеточии и тире. Большая пауза - признак слабой, а короткая - тесной связи между разделяемыми единицами интонационно-смысловых отрезков.

Межсинтагменный стык характеризовался как положительными, так и отрицательными тональными интервалами. От различных изменений указанных параметров зависит степень спаянности синтагм в бессоюзных предложениях казахского языка.

На стыке синтагм часто происходят фонетические модификации конечного слога предшествующей синтагмы, выражающиеся в выпадении, оглушении, озвончении звуков. Эти модификации совместно с межсинтагменным положительным (отрицательным) стыком и величиной частотного интервала создают акустический эффект соответствующий знакам препинания. Позиционные варианты звуков, наряду с интонационными средствами, являются звуко-сегментными способами членения потока речи на синтаксические составляющие, обозначаемые знаками препинания. Эти звуковые изменения являются звуко-сегментными артикуляторно-акустическими коррелятами просодических единиц наряду с мелодикой, паузой, темпом и др.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Интонационно-значимые функции двоеточия // Қазақстан мектебі, Алматы, 1977, 6. 46-48 б.
2. К вопросу соотношения казахской интонации и пунктуации // Вопросы казахской фонетики и фонологии. Алма-Ата: Наука, 1977, С.190-197.
3. Интонационные основы пунктуации в сложных бессоюзных предложениях // Лингвистические основы методики преподавания иностранных языков, Алма-Ата, 1980. С. 23-28.
4. Об исследовании пунктуации в казахском языкознании // Қазақстан мектебі, Алматы, 1989, № 4. С.69-70.
5. О синтаксических единицах // Материалы международной научно-теоретической конференции "История казахского языка и проблемы диалектологии", Алматы, 2001. 5 с.
6. К проблеме соотношения интонации и пунктуации // Тезисы

докладов VIII Республиканской научной конференции "Актуальные проблемы преподавания иностранных языков", Алма-Ата, 1977, С. 90-91.

7. О роли просодических средств в обучении английской пунктуации в казахской аудитории. Тезисы докладов IV Республиканской научно-методической конференции "Пути оптимизации преподавания иностранных языков", Алма-Ата, 1981. С. 81-82.

8. К вопросу обучения знакам препинания как интонационно значимым сигналам. Тезисы докладов XI Республиканской научно-методической конференции "Пути и формы совершенствования профессиональной подготовки учителей иностранного языка в свете требований основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы", Алма-Ата, 1986. С.118-119.

9. Интонационная фразировка знаков препинания. Тезисы Межвузовской научно-практической конференции "Актуальные проблемы национально-русского двуязычия в учебном процессе педвузов Казахстана", Алма-Ата, 1989. С. 13-15.

10. Об изучении предметов "Казахский язык" в технических вузах. Тезисы Республиканской межвузовской конференции "Актуальные проблемы преподавания казахского языка и литературы в вузах республики с русским языком обучения", Кызыл-Орда, 1990. С.73-74.

11. Интонация бессоюзного сложного предложения в казахском языке. Тезисы докладов I Всесоюзной конференции "Тюркская фонетика-90", 1990. С.63-64.

12. О современной казахской пунктуации // Тілтаным-Языкознание. 2002, 1. 5 с. (в печати).

Список использованных источников

1. Жинкин Н.И. Развитие письменной речи учащихся 3-8 классов. Известия АПН РСФСР, 1956. Вып. 78.
2. Базарбаева З.М. Интонационная система казахского языка. Автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора филологических наук. Алматы, 1997. 53 с.
3. Байтұрсынов А. Тіл тағылымы. Алматы, Ана тілі, 1992. 446 б.
4. Жұбанов Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер. Алматы, Ғылым, 1966. 361 б.
5. Сыздық Р. Қазақ тілінің анықтағышы. Астана, Елорда, 2000.527 б.
6. Фазылжанова А.М. Қазақ тіліндегі қосқұрамды құрмалас сөйлем интонациясы. Филол. ғылымд. Кандидаты дәрежесін алу үшін дайынд. дисс. авторефераты. Алматы, 2000. 28 б.
7. Абуов Ж. Перцептивная фонетика. Алматы, Ғылым, 1999. 225 с.

8. Фракийский Д. Грамматическое искусство (пер.). В кн.: Античные теории языка и стиля. М. Соцэкгиз, 1936.
9. Мелиоранский П.М. Памятник в честь Кюль-Тегина. //Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества. Спб. 1899, т. 12, вып.1-4.
10. Малов С.Е. Енисейская письменность тюрков. М.-Л., 1951.
11. Казембек-Бек . Общая грамматика турецко-татарского языка. Спб., 1846.
12. Әбілқасымов Б. Қазақ жазбасында тыныс белгілерін қолдану тарихына қатысты соны деректер //Известия АН КазССР, серия общественных наук, вып.3, 1963.
13. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М. 2000. 261 с.
14. Неталиева Қ. Қазақ тілінің орфоэпиялық сөздігі. Алматы, Ғылым, 1977. 399 б.
15. Бондарко Л.В. и др. Основы общей фонетики. Санкт-Петербург, 2000, 157 с.

Кеншінбай Темірболат Ыбрайұлы

Фонетика-синтаксистік бірліктер аралығының фонетикалық сипаты мен тыныс белгілері

10.02.02 - қазақ тілі мамандығы бойынша
филология ғылымының кандидаты дәрежесін
алу үшін дайындалған диссертацияның

ТҮЙІНІ

Қазақ тіліндегі тыныс белгілер мен интонацияның өзара сәйкестігін табу қазақ тілтанымындағы **өзекті** де **зәру** мәселелердің бірі болып отыр. Бұған дейін бұл күрделі мәселе тек тыныс белгілер деңгейінде ғана бір жақты сөз болып келді. Ал оның ең басты белгісі болып табылатын интонациялық рәсімделуі зерттеушілер назарынан тыс қалып келді. Осы олқылықтың орнын толтыру зерттеудің басты **мақсаты** болып табылады.

Зерттеудің **жаңалығы** ретінде: жалпы, орыс және қазақ тілтанымындағы тыныс белгілер теориясына сүйене келіп, синтаксистік бірліктер шегарасын анықтаудың фонетикалық қисындары мен жолдары анықталды, сөйлем деңгейінде кешенді фонетика-интонациялық сипаттама берілді, сөйлем құрамындағы ритмикалық және фразалық бірліктердің тыныс белгілермен байланысы жаңаша қарастырылды, қатар тұрған екі сөздің бір ритмикалық топ құрамындағы фонетикалық көрінісі олардың екі ритмикалық топ құрамындағы фонетикалық белгілерімен салыстырылып шықты, интонациялық компоненттермен (просодика деңгейі) қатар дыбыс (сегмент деңгейі) түрленімі де алғаш рет талданды.

Бірінші тарауда: жалпы және орыс тілтанымындағы тыныс белгілер теориясына қатысты еңбектер жан-жақты талданды және олардың қазақ тіліндегі тыныс белгілер жүйесіне ықпалы анықталды; қазақ тіліндегі тыныс белгілердің бастауы мен қалптасу желісі ғылыми-тарихи тұрғыдан қарастырылып шықты.

Екінші тарауда күрделі сөйлем құрамындағы фразалар қиылысындағы фонетикалық құбылыстар талданып, тыныс белгілердің сөйлем аралық кездесер-кездеспес тұстарына қатысты фонетикалық белгілер просодикалық және сегменттік деңгейде анықталды.

Үшінші тарауда бір ритмикалық топтың құрамындағы сөздердің жігіндегі фонетикалық құбылыстар ритмикалық топтардың жігіндегі фонетикалық құбылыстармен салыстырыла талданып, тыныс белгілердің кездесер-кездеспес тұстарына қатысты фонетикалық белгілер просодикалық және сегменттік деңгейде анықталды.

Қорытындыда тыныс белгілердің шегара фонетикалық белгілермен байланысар тұстары жинақталды.

Қосымшада фонетикалық суреттер, кестелер және пайдаланылған мәтін жиынтығы келтірілді.

Kenshinbay Temirbolat Ibraiulu

**Phonetic Characteristics and Punctuation Marking At the Junctures of
Phonetic and Syntactic Units
(experimental and phonetic research)**

**Summary of the thesis submitted for conferring upon scientific degree of
Candidate of Sciences (Philology)
Speciality 10.02.02 – Kazakh language**

Determining interrelations between punctuation marks and intonation is one of the most important problems in Kazakh linguistics. Until now researchers have considered this matter only from a punctuation viewpoint, missing the intonation features which play the leading role in the relationship. The main goal of this research is to fill the gap by investigating the interrelations of intonation and punctuation as well as describe the features of sound modification at the juncture of phonetic and syntactic units in complex Kazakh sentences using instrumental analysis methods. The dissertation consists of an introduction, two chapters, a conclusion, a bibliography and an appendix.

The novelty of the research comprises the following: phonetic principles and ways of analysis of phonetic and syntactic units in a sentence based on general, Russian and Kazakh punctuation theories; complex investigation of phonetic and intonation features on a sentence level; new approaches in connecting rhythmic and phrase units with punctuation marks in a sentence; comparative phonetic and intonation analysis of two words in a rhythmic group; two rhythmic groups in a sentence; and new research on prosodic components and sound modifications in Kazakh linguistics.

The first chapter is a detailed analysis of punctuation theory works in general and Russian linguistics and their influence on the Kazakh punctuation system, and defines the origins and development of Kazakh punctuation marks from a scientific and historic point of view.

The second chapter is devoted to phonetic analysis of phrase units in complex sentences and examines phonetic properties on a prosodic and segment level which relate to the presence or absence of punctuation marks between parts of complex sentences.

The third chapter is dedicated to phonetic analysis of the words in rhythmic groups and the juncture of rhythmic groups. It also defines phonetic peculiarities on the prosodic and segment level which correspond to the presence or absence of punctuation marks.

The conclusion presents typical phonetic characteristics relating to marks of punctuation.

The appendix contains pictures, tables and a list of sentences used in the research work.

Подписано в печать 31.05.2002 г.
Бумага "Polspeed". Формат бумаги 60x84 1/16.
Гарнитура "Таймс". Печать – RISO.
Заказ № 157. Обложка – Galery Art Gloss.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз.

Отпечатано в компьютерно-издательском центре АГУ им. Абая
480100, Алматы, пр. Достык, 13